

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018.
No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейщикам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

- С. А. Васильев, М. Н. Желтова.* «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9
- А. А. Синицын.* Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12
- А. Н. Бессуднов.* О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21
- И. В. Котлярова.* Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25
- М. В. Константинов, Т. А. Константинова.* Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

- М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая.* Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37
- А. Е. Дудин.* Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45
- С. Н. Лисицын.* Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55
- А. А. Бессуднов.* Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

- А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник.* Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74
- С. Ю. Лев.* Новые памятники палеолита в Зарайске 84
- Г. А. Хлопачев.* Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97
- Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова.* Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107
- Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова.* Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117
- А. В. Ларионова, К. Н. Степанова.* Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126
- А. В. Колесник.* Памятники «восточномиокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

- В. Е. Щелинский.* Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г. 151
- С. А. Кулаков.* Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка 165
- К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин.* Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг. 171

Краски и украшения в палеолите

- С. А. Демещенко.* Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа 181
- В. С. Житенёв.* Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение 188
- Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова.* Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области) 195

Методы фиксации в полевых исследованиях

- Е. М. Колпаков.* Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс) 208
- Список сокращений 213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

- S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova.* «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov. 9
- A. A. Sinitsyn.* N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12
- A. N. Bessudnov.* N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk. 21
- I. V. Kotlyarova.* Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25
- M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova.* A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

- M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya.* New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37
- A. E. Dudin.* Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45
- S. N. Lisitsyn.* Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don. 55
- A. A. Bessudnov.* Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016. 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

- A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik.* Complex geoarchaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74
- S. Yu. Lev.* New palaeolithic sites in Zaraysk. 84
- G. A. Khlopachev.* A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97
- N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova.* New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107
- N. B. Leonova, E. A. Vinogradova.* The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117
- A. V. Larionova, K. N. Stepanova.* Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126
- A. V. Kolesnik.* «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

<i>V. E. Shchelinsky</i> . Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017	151
<i>S. A. Kulakov</i> . Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka	165
<i>K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin</i> . Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works.	171

Paints and ornaments in the Paleolithic

<i>S. A. Demeshchenko</i> . Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage	181
<i>V. S. Zhitenev</i> . Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report	188
<i>G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova</i> . Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast	195

Methods of recording in field research

<i>E. M. Kolpakov</i> . Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis)	208
---	-----

List of abbreviations	213
---------------------------------	-----

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ НА МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКЕ БЫКИ-7 В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Н. Б. АХМЕТГАЛЕЕВА², Н. Д. БУРОВА³

Ключевые слова: *верхний палеолит Русской равнины, многослойная стоянка Быки-7, треугольные микролиты, культурные слои.*

В статье представлены результаты новых открытий на многослойной верхнепалеолитической стоянке Быки-7 в бассейне р. Сейм на Русской равнине. Ее культурные слои датируются от 18 до 15 тыс. л. н. (некалиброванные даты). В 2017 г. был вскрыт участок, на котором сохранились четыре культурных слоя, два из них (Ic и Ib) зафиксированы впервые. При изучении I культурного слоя обнаружен новый жилой объект зимнего периода с искусственными ямами и очагом. Наша гипотеза о преднамеренном выборе места обитания для первобытного коллектива и, соответственно, адаптации к меняющимся условиям природной среды ледникового периода нашла непосредственное подтверждение. Новое жилище I культурного слоя расположено аналогично первому жилому объекту по отношению к древней природной западине и локализации участка обитания первобытных групп, оставивших культурные отложения верхних слоев. Также повторяется взаимосвязь расположения новых палеолитических структур и культурных горизонтов по отношению к древнему руслу р. Сейм. Анализ индустрий культурных слоев I, Ib, Ia и Ic свидетельствует, что речь идет о четырех уровнях заселения данного участка генетически связанными группами людей. Изучение расщепленного кремня и обработанной кости показало, что материалы этих слоев относятся к единой быковской археологической культуре, известной по присутствию в ее каменной индустрии треугольных микролитов, функционально являющихся наконечниками стрел.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-107-116

Введение

Результаты возобновленных раскопочных работ на верхнепалеолитической стоянке Быки-7 позволили поднять многие вопросы, связанные с адаптацией древнего человека к меняющимся природным условиям позднего плейстоцена, и пересмотреть некоторые представления, касающиеся образа жизни разных первобытных групп в Посеймье (бассейн Десны). Стоянка Быки-7 является ключевым памятником комплекса каменного века Быки. Возраст ее культурных слоев — 18–15 тыс. л. н. (даты некалиброванные). В отличие от известных долговременных поселений Русской равнины с мамонтовой фауной, эта стоянка была неоднократно обитаема небольшими коллективами охотников на копытных животных, посещения которых имели сезонный характер.

¹ Экспедиционные работы и первичный анализ археологических материалов выполнены при поддержке РФФИ, проект № 17-11-46601е(р); археозоологический анализ проведен в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0004. «Исследование археологического материала Центральной России, Сибири, Северного Кавказа и Крыма эпохи бронзы, железа и средневековья естественными методами: радиоуглеродное датирование, масс-спектрометрия, спектральный анализ химического состава артефактов, остеология».

² Отдел археологии, филиал областного бюджетного учреждения культуры «Курский областной краеведческий музей», г. Курчатова, 307251, Россия.

³ Лаборатория археологической технологии, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

К началу экспедиционных работ 2017 г. на стоянке Быки-7 было известно три культурных слоя (рис. 1), имеющих разную пространственную локализацию (Ахметгалеева 2015). Изучение самого нижнего (II) культурного слоя завершилось в 2008 г. Сильно поврежденный жилой объект среднего (I) культурного слоя был исследован к 2005 г. Последующие рас-

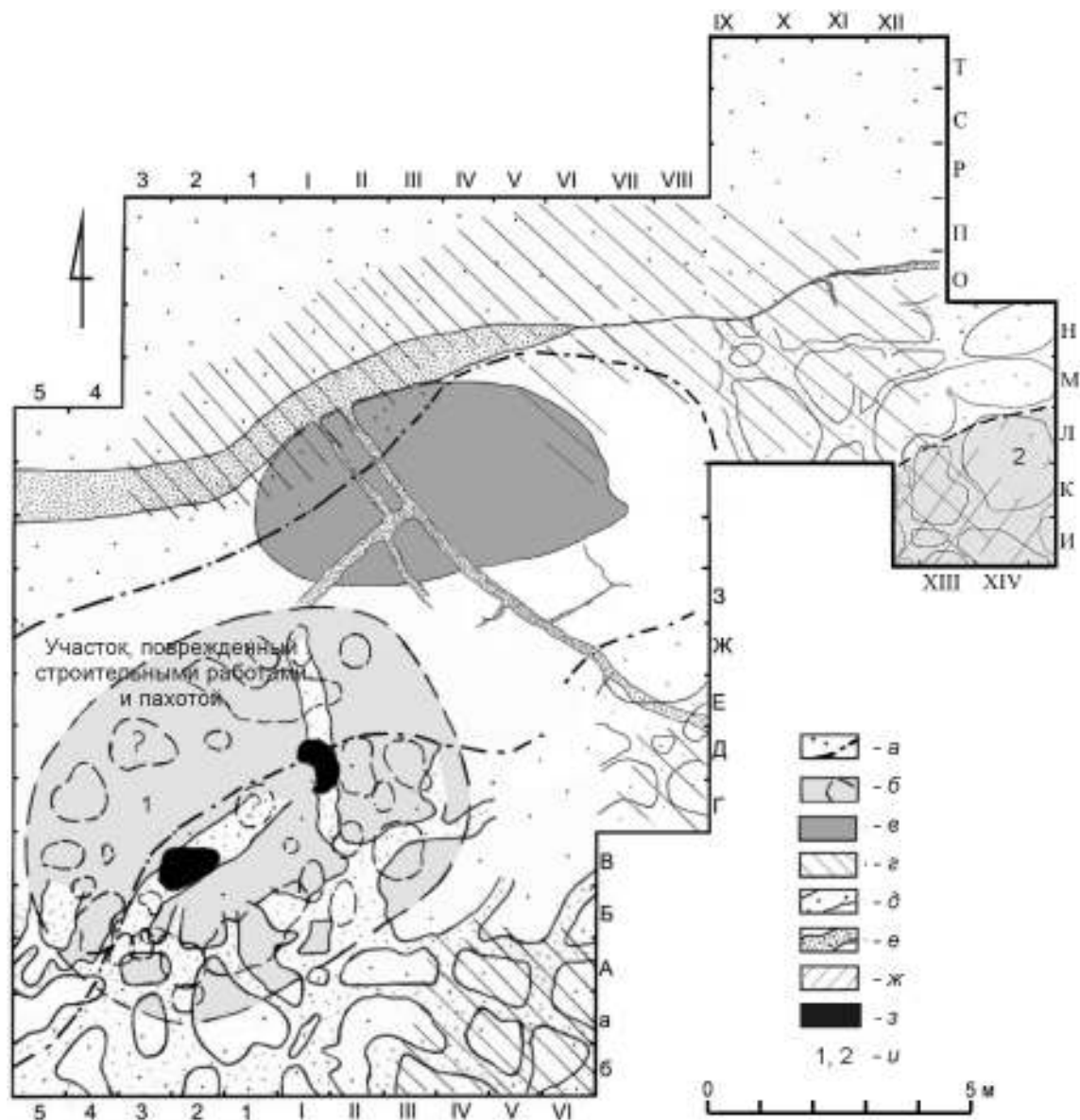

Рис. 1. Стоянка Быки-7, схема взаимного расположения разных культурных слоев: а — границы культурного слоя Ia; б — границы культурного слоя I; в — границы культурного слоя II; г — участки максимальной насыщенности культурного слоя Ia; д — границы мерзлотных деформаций II генерации; е — границы мерзлотных деформаций I генерации; ж — распространение культурного слоя Ib; з — очаги культурного слоя I; u — номера жилых объектов культурного слоя I

Fig. 1. Byki-7, scheme showing the position of different cultural layers: а — boundaries of cultural layer Ia; б — boundaries of cultural layer I; в — boundaries of cultural layer II; г — areas with the highest concentration of finds in cultural layer Ia; д — boundaries of frost deformations of the second generation; е — boundaries of frost deformations of the first generation; ж — extension of cultural layer Ib; з — hearths of cultural layer I; u — numbers of dwelling structures from cultural layer I

копки были связаны только с изучением верхнего культурного слоя (Ia), сохранившегося на территории крупной древней природной западины и под отвалами котлованов очистных сооружений бывшего Пенского сахарного завода.

В результате исследований 2017 г. установлено, что микростратиграфия памятника на вскрытом участке имеет существенные отличия от наблюдавшейся ранее. Мощность отложений составила 2 м, культуросодержащих горизонтов — около 1 м. Их тщательное изучение показало, что здесь представлено четыре культурных слоя, из которых два, обнаруженные впервые, получили обозначения Ic и Ib. Культурный слой II на вскрытом участке отсутствовал. Культурный слой Ic залегал над самым обширным в пространственном отношении культурным слоем Ia. Кроме того, после десятилетнего перерыва возобновлено изучение I культурного слоя: исследован небольшой сектор нового, второго жилого объекта с очагом и искусственными ямами. Отметим, что два жилых объекта находились на расстоянии 8 м друг от друга и находок между ними не было. Неожиданным явилось присутствие между культурными слоями Ia и I нового культурного горизонта/слоя Ib.

Стратиграфия

Рассмотрим подробно стратиграфическую колонку участка (рис. 2), где представлены остатки всех четырех культурных слоев (сверху вниз):

1. Мешаная, перекопанная неоднородная порода, представленная темно-серым, гумусированным материалом современной почвы и бурым суглинком. Мощность — 0,05–1,05 м.

2. Горизонт В современной почвы, коричневого цвета, нарушен многочисленными кротовинами. Мощность — 0–0,4 м.

3. Лессовидная слоистая, тяжелая, плотная на ощупь супесь серовато-бурого цвета, нарушенная кротовинами и корнеходами. Мощность — 0–0,08 м. В верхней части содержит расщепленный кремнь и неопределимые костные обломки. Данный культурно-содержащий горизонт в 2017 г. выделен как культурный слой Ic.

3а. *Культурный слой Ia* расположен в нижней части лессовидной супеси. Вмещающая порода представлена супесью лессовидной, бурой, близкой по составу и характеру отложениям всей толщи № 3. Выделяется слой по включениям золист и охристой массы, кремня и костных остатков. Мощность — 0,15–0,25 м.

4. Коричневато-бурый супесь с карбонатным псевдомицелием, более песчаная, чем слой 3. Входит в заполнение мерзлотных трещин II генерации. Мощность — 0,10–0,25 м. На крайних северных участках слоится, в верхней части выделяются прослойки светло-желтого песка. На центральных и южных участках в верхней и средней толще (ниже — на участках с природными нарушениями) данного литологического слоя залегают *культурные остатки слоя Ib*.

5. Серо-желтый мелкозернистый песок, в нижней части включает линзочки белого крупнозернистого и бурого мелкозернистого песка аллювиально-делювиального происхождения. Мощность — 0,40–0,55 м. Содержит многочисленные кротовины, заполненные современной гумусированной породой, карбонатным зеленовато-бурым суглинком, темно-желтым песком.

К верхней толще (0–0,35 м) песка на южных квадратах были приурочены отложения I культурного слоя и с данного уровня впущен новый второй жилой объект.

6. Бурый слоистый супеси и пески. Мощность — 0,10–0,13 м.

При описании прослоек в I культурном слое введено дробное деление, отражающее степень концентрации в песке элементарного культурного заполнителя — мельчайших

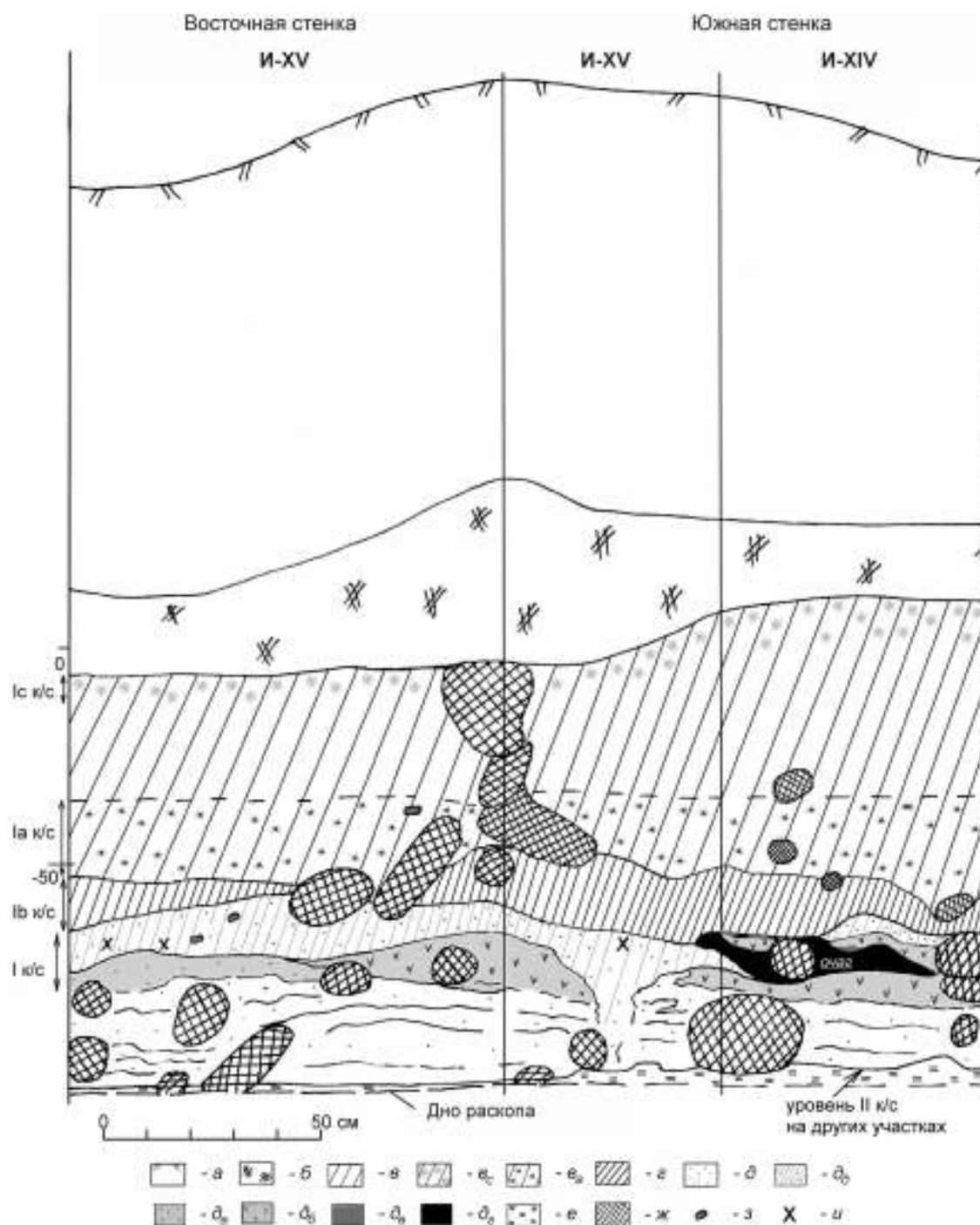

Рис. 2. Стоянка Быки-7, стратиграфия восточной и южной стенок раскопа 2017 г.: *a* — перекопанная неоднородная порода; *б* — горизонт В современной почвы; *в* — лессовидная супесь; *в_с* — культурный слой Ic; *в_а* — культурный слой Ia; *г* — коричневатая супесь с культурными остатками слоя Ib; *д* — серо-желтый мелкозернистый песок, вмещающий культурный слой I; *д_а* — культурный слой I, слабо насыщенный элементарным культурным наполнителем; *д_б* — культурный слой I, слабо насыщенный углистой массой; *д_в* — культурный слой I, насыщенный углистой массой; *д_г* — углистая масса; *д_д* — культурный слой I, имеющий темно-желтую окраску; *е* — бурые слоистые супеси и пески; *ж* — кротовины; *з* — кость; *и* — кремль

Fig. 2. Byki-7, 2017 excavation, cross section of southern and eastern walls: *a* — heterogeneous over dug layer; *б* — modern soil, horizon B; *в* — loess-like sandy loam; *в_с* — cultural layer Ic; *в_а* — cultural layer Ia; *г* — brown sandy loam with cultural remains of layer Ib; *д* — grey-yellow fine-grained sand, containing cultural layer I; *д_а* — cultural layer I, weakly saturated with elementary cultural fill; *д_с* — cultural layer I, weakly saturated with coaly mass; *д_г* — cultural layer I enriched with coaly mass; *д_ж* — coaly mass; *д_о* — cultural layer I colored in dark-yellow; *е* — brown laminated sands and sandy loams; *жс* — burrows; *з* — bone; *и* — flint

частичек охры и углистой массы: **а** — культурный слой, слабо насыщенный элементарным культурным наполнителем; **б** — культурный слой, слабо насыщенный углистой массой; **в** — культурный слой, насыщенный углистой массой (средняя концентрация); **г** — углистая масса; **д** — темно-желтый песок. Возможно, его окраска связана с природными факторами формирования, а не деятельностью человека.

Отметим, что из-за большого количества кротовин, вызвавших перемещение некоторых объектов и деформацию культурных слоев, мы нередко наблюдали культурные остатки в пограничном положении между слоями. В то же время присутствие предметов, половина которых залегает в одном литологическом слое, а вторая половина — в другом, может свидетельствовать о достаточно кратком хронологическом перерыве между формированием культурных слоев.

Опишем подробнее специфику культурных слоев (снизу вверх).

Культурный слой I

Первый жилой объект I культурного слоя имеет радиоуглеродные даты 17–18 тыс. л. н. В 2017 г. был вскрыт северо-западный сектор *второго жилого объекта* с шестью искусственными ямами и очагом (рис. 1, 2). Находки за пределами жилого объекта были минимальны, что характерно для зимнего периода обитания. Культурный слой перекрывал заполнение всех ям, в нем присутствовал элементарный культурный наполнитель в виде частичек золы, костного угля, кусочков мела (который в данной толще отложений в естественном состоянии не встречается). Здесь найдено самое большое количество мелких кремневых чешуек и неопределимых костных остатков, в том числе со следами обжига. Сравнение микропрофилей разных участков позволило предположить, что на площади жилого объекта и в непосредственной близости к нему древняя дневная поверхность была значительно переработана в результате антропогенной деятельности и природных факторов. Порода, вмещающая углубленные объекты, отличалась от их заполнения хорошо выраженной слоистостью, что было одним из главных признаков при установлении бортов ям во время разборки. Почти всегда фиксировались деформации, связанные с более поздними нарушениями первоначального залегания культурных отложений, и изменения, вызванные деятельностью роющих животных. Мерзлотные нарушения вызвали небольшое горизонтальное перемещение находок в песке, вспучивание одних и сжатие других частей объектов.

Заполнение шести ям диаметром около 60 см характеризовалось присутствием во взвешенном состоянии расщепленного кремня, в том числе орудий. В то же время на вскрытом участке пока не встречено ни одной ямы с количеством находок, превышающим 50 экз., что было характерно для большинства ям первого жилого объекта. Остается дискуссионным уровень впуска ям, так как их заполнение становится определяемым только после снятия перекрывающего культурного слоя под 5–7-сантиметровым слоем стерильного песка. Возможно, что ямы не были на момент оставления их людьми полностью заполнены, и между

периодом их заполнения и временем формирования культурного слоя существовал временной промежуток.

Округлый очаг глубиной 10–12 см имел диаметр около 80 см в средней и нижней частях и около 50 см — в верхней части. Он был сильно поврежден кротовинами и, возможно, мерзлотными деформациями II генерации. В то же время мы впервые наблюдаем полноценный очаг со структурой, не потревоженной строительными работами, и имевший в своем заполнении не только мелкодисперсную массу, но и множество фрагментов костного угля. В сечении очаг имел тарелковидную форму, что также отличает его от выделенных зольников I жилого объекта. Его верхняя часть вспучена. В южном направлении от очага отходит полоса выброса или специальная канавка для поддува шириной около 15 см. Точная конфигурация всего этого объекта (или двух?) пока не ясна. Канавка, заполненная углистой массой, соединяется еще с одним очагом или его частью, которая уходит в южную стенку раскопа. В стенке объект выглядит как линза, шириной 50 см и высотой в центральной части 10 см (рис. 2). Заполнение очага представляет собой мелкодисперсную углистую массу с включением кусочков костного угля размерами около 0,5–1,5 см. Кусочки угля массово присутствуют и в культурном слое в радиусе 0,5–1,0 м от очага. В верхней толще заполнения очага встречались крупные и мелкие фрагменты костей со следами обжига. Расщепленный кремнь, который залегал в верхней толще очага, имел меньшую степень патинизации, чем в остальном культурном слое. Некоторые кремневые изделия не имели патины. Очаг, в отличие от ям, имел четко определимый уровень впуска, связанный с этапом формирования верхней толщи песчаных отложений.

Преобладающее количество изделий из обработанной кости происходит из заполнения ям, что было характерно и для первого объекта. Osteологический материал представлен в основном фрагментами трубчатых костей и фаланг дикой лошади (384 экз.), тремя фрагментами рога и кости северного оленя, изделием из бивня мамонта, встречаются кости зайца. Большинство костей (339 экз.) неопределимо из-за сильной фрагментации. Всего собрано 345 экз. расщепленного кремня и два мелких скола из кварцита. Морфологически выраженных орудий в кремневом инвентаре — 22 экз. Преобладают треугольные микролиты — 10 экз., в большинстве это треугольные острия с косо тронкированным основанием (7 экз.). Треугольных острий с прямо тронкированным основанием найдено 3 экз. Часть из них фрагментирована, в том числе в результате метательного износа. Скребок обнаружено 9 экз., из них три — двойные. У одного из двойных скребков одна скребковая кромка вогнута и правый край ретуширован. У двух других скребков одно лезвие имело расширяющиеся края, а второе, дугообразное, выполнено на более тонком конце. Также найдены скребок с дугообразным лезвием и скребок со стрелчатым лезвием и ретушированным правым краем. Представлено два скребка с расширяющимися краями, при этом один имеет противоположащую ретушь на них, а второй — ретушь износа. Обнаружены также круглый скребок и скребок со скошенным лезвием. Найден ретушный резец и две редкие, но известные ранее по материалам Быков формы прокола — клювовидная проколка на пластине и проколка с четырьмя жалами.

Коллекция обработанной кости I культурного слоя включает 14 предметов, из них 7 изделий и их фрагментов. Они разнообразны и по типам изделий, и по используемому сырью.

Среди редких индивидуальных находок представлены овальная подвеска ($4,9 \times 1,6 \times 0,8$ см) из бивня мамонта с просверленным отверстием; игловидное острие ($3,3 \times 0,35 \times 0,25$ см)

из грифельной кости лошади; рукоятка из коронарного отростка рога северного оленя (длина — 5,8 см, диаметр основания — 1,5 см); лопаточка ($13,7 \times 1,6 \times 0,5$ см) из ребра лошади.

Интересен предмет, функциональная и типологическая принадлежность которого неизвестна, — преднамеренно отчлененный и сильно подработанный дистальный эпифиз лучевой кости северного оленя с двумя выструганными остриями из продольных выступов стенки диафиза. В результате изделия размерами $5 \times 4,3 \times 1,5$ см придана вилкообразная форма. Одно острие обломано в древности, второе имеет более темный цвет и следы износа от создания углубления в умеренно-мягком материале. Губчатая масса выбрана, внутренняя поверхность заглажена, переход от внешней поверхности к внутренней затерт. Возможно, здесь перекрываются следы обработки и износа.

Культурный слой Ib

В 2017 г. в литологическом слое 4 красновато-бурой супеси был зафиксирован достаточно мощный для данного памятника культурный слой *Ib*. Ранее находки здесь отсутствовали. Слой тяготеет к верхней и центральной толще супесчаных отложений. Окрашенности слоя не наблюдалось, но присутствовал элементарный культурный наполнитель, не встречающийся в естественном состоянии в данных отложениях, — мелкие кремневые чешуйки и мелкие фрагменты неопределимых костей, большое количество кусков мела диаметром около 1 см и менее. Среди находок представлены крупные фрагменты остатков трубчатых костей лошади. Встречены изделия со следами сильного абразивного износа, фрагменты краниального скелета. Впервые найдена целая лопатка лошади. Единичны кости зайца и мамонта. Остеологическая коллекция в целом составляет 220 экз., из них 187 экз. — неопределимые мелкие фрагменты. Концентрация культурных остатков увеличивается в юго-западном направлении. Из 184 предметов расщепленного кремня морфологически выраженных орудий всего шесть: четыре скребка (короткий скребок и три — с дугообразным лезвием); треугольный микролит (треугольное острие с прямо тронкированным основанием и обломанным кончиком) и миниатюрное выемчатое орудие. Из культурного слоя *Ib* происходят 14 костяных предметов со следами обработки. Преобладающее сырье — трубчатые кости лошади. Заготовок — 5 экз., остальные предметы представляют собой изделия, в том числе незаконченные. Специфика этой коллекции состоит в обработке трубчатых костей копытных животных с помощью продольного и поперечного скалывания, в формировании изделий из проксимальных и дистальных концов трубчатых костей. Функциональную особенность коллекции определяют четыре орудия со следами износа от работы по абразивному материалу, предположительно начавшему оттаивать глинистому грунту. Два из них с кв. II-XIV-XIII выделены как продольные сколы трубчатой кости копытного животного со следами износа. Оба предмета эродированы. Впервые мы наблюдаем обработку первой фаланги лошади. Длина предмета — 4,3 см, диаметр эпифиза — $3 \times 5,5$ см. Губчатая масса полностью выбрана, поверхность сглажена. Стенки диафиза сколоты до основания за исключением остроконечного участка. Приостренный выступ диафиза подправлен поперечным скоблением. Кромки изломов заглажены и затерты. Максимальные следы износа наблюдаются на правой грани выступа. Еще один пример грунтовой заготовки мы видим на отходе производства из метатарзальной III кости лошади. Это проксимальный конец с несколькими негативами от продольного раскалывания диафиза в его направлении. На сохранившейся внешней поверхности диафиза в центральной ее части образовался паз по-

сле извлечения продольной заготовки, подтреугольной в сечении. Продольно расколотый фрагмент уже в «сухом» состоянии был в древности сломан поперек. На противоположной от паза поверхности, напротив негативов от продольного скалывания наблюдается зона износа сглаженной и смятой костной ткани размерами $2,5 \times 1,5$ см. Она немного затрагивает плоскости изломов, что свидетельствует о ее вторичном по отношению к раскалыванию кости появлении.

Еще одно изделие без следов преднамеренной обработки, но со следами износа — миниатюрное острие на стержневидном обломке стенки локтевой кости лошади со следами прокалывания мягкого и тонкого материала. Размеры острия — $3,9 \times 0,4 \times 0,1$ см. Найдено на кв. И-ХІІІ.

Впервые обнаружен угловидный фрагмент тазовой кости лошади размерами $9 \times 2,8 \times 0,7$ см со следами производства парных пазов, причем одна пара пазов расположена перпендикулярно другой. Пазы, судя по неровным плоскостям излома в сочетании с ровной кромкой, вероятно, были прорублены по неглубоким нарезкам-разметкам.

Культурный слой Іа

Анализ расположения культурных остатков в лессовидной серовато-бурой супеси показал, что в ее нижней толще находки залегают *in situ*, образуя единый горизонт (за исключением нарушенных участков) — культурный слой Іа (радиоуглеродные даты — 15–17 тыс. л. н.). Участок, исследованный в 2017 г., отличается слабой окрашенностью, зольной массой и большей мощностью вмещающих отложений. Костные остатки редки, в центральной и северной частях количество расщепленного кремня на 1 м^2 значительно падает. Объектов нет. Остеологическая коллекция включает 132 экз., определимы только 10 фрагментов трубчатых костей лошади. Выделены 7 стержневидных фрагментов трубчатых костей копытного животного, полученных в ходе продольного раскалывания. Размеры их сечения в среднем составляют $0,8 \times 0,5$ см. Встречен фрагмент неопределимой кости лошади с порезами — следами от разделки туши животного. Собрано 220 экз. расщепленного кремня и отщеп из кварцита. Морфологически выраженных орудий и их фрагментов в кремневом инвентаре представлено 20 экз. Преобладают треугольные микролиты — 8 экз. (5 треугольных острий с прямо тронкированным основанием и 3 треугольных острия с косо тронкированным основанием). Найдены 5 скребков (с шипом, 2 укороченных, короткий скребок и со скошенным лезвием), один скребок-резец и резец на сломе пластины.

Культурный слой Іс

В 2017 г. расщепленные кремни фиксировались примерно на одном уровне сразу после снятия горизонта В современной почвы. Ранее в этом горизонте отдельные редкие находки были представлены на южных квадратах линий А–Г. Предполагалось, что их стратиграфическое положение — результат действий роющих животных. В 2017 г. стало очевидно, что артефакты лежат *in situ* и маркируют отдельный культурный слой, который прослеживается везде, где сохранился верх лессовидной супеси (литологический слой 3). От культурного слоя Іа слой Іс отделен 15–20-сантиметровой прослойкой стерильной супеси. Обработанная кость в культурном слое Іс отсутствует. Костные остатки плохой сохранности. Один фрагмент принадлежит трубчатой кости лошади, остальные 3 — грызунам. С 6-ти южных квадратов в 2017 г. собрано 27 экз. расщепленного кремня, включая орудия. Найдено 3 предмета

со вторичной обработкой: скребок со скошенным лезвием и ретушированным правым краем, скребок-резец и пластинка с ретушью на торце дистального конца.

Обсуждение

Открытие двух новых культурных слоев и новых палеолитических структур — жилого объекта с ямами и очагом — позволяет заново поставить вопросы о вмещении разновременных культурных отложений в разные литологические слои. Вновь поднята и проблема целенаправленного выбора определенного места обитания разными первобытными группами. Анализ взаимного расположения новых палеолитических структур и культурных слоев уже по материалам раскопок 2017 г. (рис. 1) позволяет соотнести их как между собой, так и с ранее известными материалами. Гипотеза о преднамеренном выборе места обитания для первобытного коллектива и, соответственно, адаптации к меняющимся условиям природной среды ледникового периода нашла свое непосредственное подтверждение. Новое жилище I культурного слоя расположено аналогично первому жилому объекту по отношению к древней природной западине и локализации участка обитания первобытных групп, оставивших культурные отложения верхних слоев. Повторяется и взаимосвязь расположения новых палеолитических структур и культурных горизонтов по отношению к древнему руслу р. Сейм. Отдельно отметим, что выявление новых культурных горизонтов и их дальнейшее изучение позволит уточнить многие аспекты выбора места обитания в связи с фиксируемыми изменениями древнего палеорельефа.

Быки-7 — это единственная многослойная стоянка на территории Посеймья. Здесь мы наблюдаем особенности накопления разновременных культурных отложений на одном участке. Анализ материальной культуры разных культурных слоев свидетельствует, что речь идет о четырех уровнях заселения данного участка генетически связанными палеолитическими группами людей. Изучение расщепленного кремня и обработанной кости всех четырех слоев показало, что их материалы относятся к единой быковской археологической культуре, в каменной индустрии которой представлены треугольные микролиты, функционально являющиеся наконечниками стрел. Прослеживаемая разница в орудийном наборе может быть отражением как разной функциональной направленности вскрытых участков, так и хронологических отличий. Треугольные микролиты двух известных по быковским стоянкам форм (с косо тронкированным и прямо тронкированным основанием) и скребки являются двумя ведущими категориями орудий. В слоях I и Ia они составляют 40 % и более среди орудий. В выделенном культурном слое Ic треугольники пока не найдены и преобладают скребки. Однако полученная коллекция малочисленна, тем более что представленные в ней скребки имеют прямые аналоги в более многочисленных коллекциях других культурных слоев стоянки. Среди скребков стоянки Быки-7 наиболее распространены изделия коротких и укороченных форм, со скошенным дугообразным лезвием и обработкой ретушью правого края. Остальные категории орудий — резцы, проколки и выемчатые орудия — единичны.

Предварительные археологические, зооархеологические и геоархеологические наблюдения показывают, что верхние слои Ia и Ic являются остатками летнего поселения. Пока рано говорить о сезонности культурного слоя Ib. Жилой объект I культурного слоя имеет черты зимнего поселения. Разная сезонность стоянок — еще одно основание для изучения вариативности и разнообразия материальной культуры человека в эпоху верхнего палеолита на территории Курского Посеймья.

Литература

Ахметгалиева 2015 — *Ахметгалиева Н. Б.* Каменный век Посеймья: верхнепалеолитическая стоянка Быки-7. Курск: Мечта, 2015. 254 с.

NEW HORIZONS OF RESEARCH AT THE MULTILAYERED SITE OF BYKI IN THE KURSK OBLAST

N. B. AKHMETGALEeva, N. D. BUROVA

Keywords: *Upper Paleolithic, Russian Plain, Byki-7, triangular microliths, cultural layers.*

The multilayered Upper Paleolithic site Byki-7 is situated in the Seim river basin (Kursk oblast of Russia). The cultural layers are dated to the time period from 18 to 15 ka (uncalibrated). A new area with four cultural layers was uncovered in 2017. Two of these layers (Ic и Ib) were identified for the first time. A winter dwelling construction with a hearth and artificial pits was found in cultural layer I. The available evidence confirms our hypothesis that the place for habitation was chosen deliberately. The position of the newly discovered dwelling relative to the ancient natural depression, to the occupation area associated with the upper cultural layers, and to the old course of the Seim river, is analogous to that of the earlier studied dwelling. The analysis of stone inventory from layers I, Ib, Ia and Ic suggests that these assemblages were left by genetically linked groups of humans. The materials of these layers belong to the Byki archaeological culture, characterized by triangular microliths, which were used as arrowheads.